

Подобрав с пола драгоценные камни, Кизеф убрал их в карманы Люсиэль.

- Вот туда ещё укатились, – улыбнувшись, Гиллиард собрал рассыпанные в углу камни.

- Уж не знаю, что тут случилось, но одно я понял, – вдруг произнёс Кизеф. – хозяйка совы – это ведь Люсиэль?

- Ты говоришь о маленькой белой сове, похожей на сосновую шишку? – Гиллиард представил у себя в голове Беллу.

- Да, именно о ней...

- Твой друг привязал её к кровати, чтобы она не смогла улететь.

- Максимус... – скрежеща зубами, проворчал Кизеф.

- Люсиэль очень за тебя волновалась, – Гиллиард похлопал внука по плечу. – Она сказала, что пойдёт на всё, чтобы тебя защитить.

Услышав эти слова, мальчик почувствовал, что в его сердце что-то дрогнуло.

«Это ведь я пытаюсь её защитить, женившись на ней. Как так получается, что и она меня тоже оберегает?»

- Поблаговари её от меня, когда она очнётся, – тихо сказал дедушке Кизеф.

- Для неё это было то ещё приключение. Долгое и, к сожалению, не совсем удачное. Ни Розы феникса, ни самого феникса мы так и не нашли, – с грустью произнёс Гиллиард.

Исследовав это место, Кизеф тоже ничего подобного не нашёл.

Вдруг раздался громкий шум и появился герцог, пронзивший их обоих очень недовольным взглядом.

- Не мог сразу сказать, где вы, отец? Пришлось время тратить, чтобы в нужном месте портал создать, – увидев, что Кизеф в порядке, Луивид облегчённо выдохнул. – Хорошо, что ты не пострадал. А где... Люсиэль?

Вид Люсиэль, лежавшей на руках его отца, заставил герцога вновь заволноваться.

- Это всё этот чёртов алтарь огня?! Да я здесь всё до основания снесу!

Магия льда, которой владел Луивид, могла в одно мгновение уничтожить руины. Герцог был невероятно зол. Ужасающая аура, которая наполнила пространство, повергла стоявшего позади Эллингтона в ужас.

- Успокойся, Луивид. Если ты начнёшь сейчас всё здесь крушить, то мы все под руинами ляжем. В том числе и Люсиэль. Давай сначала её отсюда выведем, – принялся успокаивать его Гиллиард.

- И где эта проклятая курица, которую вы искали? – выругался герцог.

- Ты про феникса?

Оглядевшись вокруг, Луивид увидел странную латунную чашу, стоящую на постаменте, и дверь, ведущую на следующий этаж, из которой исходил странный пурпурный свет.

- Что это?

- Святой Грааль Огня, если верить плите. Люсиэль оказалась единственной из нас, кто смог к нему прикоснуться, - объяснил Гиллиард.

- И после открылся этот проход?

- Именно так.

- Нужно узнать, что за ним...

Только Луивид собрался пройти через сияющую дверь, как лейтенант Эллингтон и Гиллиард его остановили.

- Подожди. Это может быть опасно. Лишь Люсиэль смогла справиться с чарами Грааля, значит только она достойна пройти дальше, - добавил старик.

- Смотри, что со мной сделал Святой Грааль, отец. Я даже не знаю, сколько я без сознания пролежал. Не хочу, чтобы с тобой было то же самое, - добавил от себя Кизеф.

- Ничего со мной не будет...

- Кизеф прав, Луивид, - помотал головой Гиллиард. - Быть может, это из-за нашей демонической крови алтарь огня так враждебно к нам настроен.

Взгляды всех четырёх, включая Эллингтона, устремились на Люсиэль.

- Эта девочка, она... - пробубнил Кизеф.

- Настоящий ангел, спустившийся с небес, - закончил за внука Гиллиард.

- Быть может, это святое дитя, что Богиня ниспослала нам на землю? - предположил Эллингтон.

- Или фея, рождённая в цветах, - был не так уж и далек от правды Луивид.

- Ну нет, отец, это уже совсем фантастика, - прокомментировал сказанную нелепицу Кизеф.

- Нужно показать Люсиэль лекарю, - обратился к лейтенанту Луивид. - Мне не нравится её состояние. Займись этим, Эллингтон.

- Как прикажете, Ваша Светлость, - согласно поклонился лейтенант.

- А мы с тобой, отец, проверим, что там на следующем этаже, - шагнув вперёд к двери, добавил Луивид.

Феникс был загадочным и легендарным существом, заполучить которого желал каждый. Стихия огня и способность к бессмертию делала феникса самым ценным созданием. Его стоимость на чёрном рынке превышала бы все мыслимые и немыслимые пределы.

«Если где-то там действительно есть феникс, я обязан хотя бы глазом на него взглянуть...»

- Мы только осмотримся, не более. Сейчас главное – это, чтобы с Люсиэль всё было в порядке.
- Я пойду с вами, отец, – решительно произнёс Кизеф.
- Нет, сын. Ты возвращаешься в поместье вместе с Эллингтоном.
- Но... Как же учёба?

На вопрос Кизефа Луивид с беспокойством взглянул на сына.

- Ты же сам мне сказал, что сознание потерял. Тебе нужен отдых. Проведёшь несколько дней в поместье.
- Но со мной всё в порядке, правда...
- Нельзя быть до конца в этом уверенным. Пусть лекарь и тебя осмотрит. Я сообщу директору, что тебя не будет в академии несколько дней. Предоставь взрослые дела взрослым.
- А что до других детей? – обеспокоено спросил Кизеф.
- Не волнуйтесь, господин. Маги, что прибыли с нами, позаботятся о них, – успокоил его Эллингтон.
- Кстати, в комнате мальчиков до сих пор привязана сова Люсиэль, – добавил Гиллиард.

Кизеф до сих пор не мог поверить, что хозяйкой совы была Люсиэль. Эта новость потрясла его гораздо больше случившегося в древних руинах.

- В таком случае, я сообщу магам, чтобы они её выпустили, – сказала Эллингтон.

Проводив взглядом спускавшихся на следующий этаж отца и деда, Кизеф взял за руку Люсиэль, находившуюся на руках Эллингтона, и поспешил вместе с ним наружу.

Люсиэль проспала целых три дня. Несколько раз в день у неё поднималась температура, и она стонала во сне. Ни лекарь, ни Сикляйн не смогли объяснить этому причину, на что герцог был очень разгневан.

За Люсиэль постоянно присматривал Кизеф, не покидая её покои.

- Господин, время уже позднее. Возвращайтесь к себе, – принеся мокрые полотенца для Люсиэль, сказала ему Бетси.
- Всё в порядке. Я не хочу спать. Оставь полотенца, я их сам поменяю, – наотрез отказался мальчик.
- Если Вам понадобится помощь, обязательно меня зовите.
- Хорошо. Спасибо, Бетси, – положив свежее полотенце Люсиэль на лоб, сказал Кизеф.

Девочка тяжело дышала и всё никак не открывала глаза.

«А вдруг она так и проснётся?»

В ящике её стола, Кизеф нашёл аккуратно отсортированные по датам письма, обитые кружевной обложкой, что он всё это время посылал своему другу по переписке. В отличие от девочки, письма Кизефа были очень короткими.

- Госпожа, порой, целыми днями ждала у окна, когда к ней прилетит её сова, - рассказала Бетси.

Услышанное Кизефа очень озадачило.

«Почему она так ждала моих писем? С чего вдруг я ей стал так важен? Она же сама говорила, что будет держаться от меня подальше и не лезть в мою жизнь».

Кизефу было не по себе от мысли, что он мог своими условиями задеть чувства невинной девочки. Его сердце не прекращало побаливать, словно его пронзили толстой иглой.

«Я остаюсь с ней не потому что хорошо к ней отношусь... Я просто хочу загладить вину за своё поведение... Люсиэль пыталась сделать мою жизнь не такой одинокой, утешить меня письмами, а я...» - корил себя Кизеф.

В ящике её стола было ещё много разноцветных канцелярских принадлежностей. Видя всё это, Кизеф понимал, с какой заботой и энтузиазмом Люсиэль подходила к каждому письму.

- Прощу тебя, очнись, - взял её за крошечную ладошку Кизеф.

Но как бы мальчик её не умолял, Люсиэль так и не открыла глаза. Аккуратно убрав полотенце, Кизеф легонько поцеловал её в лоб. Нежный поцелуй был наполнен привкусом сладкого молока и аромата ванили, такого же нежного, как и внешность Люсиэль.

«Она похожа на сладкую вату, что продают в лучших кондитерских столицы. Девчонки в академии её просто обожают... Может, стоит купить её для Люсиэль, когда она выздоровеет?»

Вернувшись в свои покои, которые располагались в другом здании, Кизеф уселся на диван и погрузился в размышления. Через какое-то время появился Рэйвен. Упав на мягкую кровать, он принялся ехидно улыбаться.

- А у Вас и правда королевские хоромы, господин Бэллштайн.

Кизеф на Жнеца никакого внимания не обратил.

- Прости, что заставил тебя волноваться, - уставился на мальчика грустными глазами Рэйвен. - Мы с тобой с того злосчастного дня так и не виделись. Чёртов алтарь. Стоило к нему приблизиться, как он из меня всю энергию высосал... Ты как сам, кстати? Не пострадал?

Громкий и раздражающий голос Рэйвена выводила Кизефа из себя.

- Сейчас ночь. Пожалуйста, придержишься тихого часа, - укоризненно взглянув на него, сказал Кизеф.

- Ой, прости. Я слишком громко говорю?

- Не извиняйся, - махнул рукой Кизеф. - Священный алтарь огня оказался крайне враждебен ко мне и моему деду. Похоже, что кровь демонов, что в нас течёт, ему не очень-то и понравилась. Но тем не менее, мне досталось не так сильно, как тебе.

- Так это был не простой алтарь, а священный? - сочувственно закатил глаза Рэйвен. - Теперь понятно. И что за ним таилось?

- А этого я тебе не скажу...

- Но почему?! - заскулил Рэйвен. - Скажи хоть...

Не успел Жнец договорить, как Кизеф заткнул ему рот. Он не хотел рассказывать ему о том, что единственной достойной награды алтаря огня стала его будущая супруга — Люсиэль.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2387976>